

Лариса ЦВИЖБА

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ НОВОЙ СЕРБИИ В ФОНДАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

Российский государственный военно-исторический архив /РГВИА/ является хранилищем значительного комплекса документов по истории югославянских народов, о борьбе за свою независимость совместно с Россией против Османской империи. Немало сохранилось документов, связанных с переселением сербов, хорватов, черногорцев, македонцев, болгар, валахов, молдаван и других этносов на территорию России с начала XVIII века, о переходе их на русскую службу и защите интересов России в составе малороссийских полков.

По указу Петра 1 /1723 г./ о формировании на Украине гусарских полков из сербского народа, началась активная вербовка офицеров и гусар из сербов. В 1752 г. по указу Елизаветы Петровны поселение гусарского и пандурского полков названо Новой Сербией, а вновь заселенные земли в 1753 г. – Славяносербией.

Документы, показывающие процесс переселения значительного числа югославын в Россию в XVIII веке, собраны в изданном в 1984 г. сборнике документов «Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в.» (2). В этой книге опубликованы материалы, хранящиеся как в РГВИА, так и в других архивах: Архиве внешней политики России Историко-дипломатического управления МИД России /АВПР/, Российском государственном архиве древних актов /РГАДА/, Российском государственном исторический архив /РГИА/.

Графические материалы /карты и планы губерний, уездов, городов, крепостей/ являются существенными источниками по изучению истории того или иного региона, и они также являются составной частью архивных фондов. Материалы /графические/ по рассматриваемой тематике отложились в РГВИА в следующих фондах: 349 – Главное военно-техническое управление; 412 – Сведения о русских войсках, их управлении и занятиях в мирное время; 416 – Генеральные карты России; 418 – Планы и описания городов, крепостей, селений и других населенных пунктов бывшей Российской империи; 846 – Военно-ученый архив.

Переселенческое движение югославянских народов на территорию юга России вызывал научный интерес исследователей прошлых веков. Но остановлюсь лишь на одной работе. Это монография В. М. Кабузана «Заселение Новороссии

(Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858 гг.)» (1). В данной работе показан процесс заселения и хозяйственного освоения Новороссии, а главное – это изменения в численности, составе и географическом размещении населения этого региона, и вполне закономерно, что, наряду с текстовыми документами, автор исследует в избранной теме и ряд значительных карт, хранящихся в РГВИА.

И так, перейдем к анализу графических материалов РГВИА. Наиболее ранние карты по рассматриваемой территории относятся к 30-м годам XVIII века. Например, «Карта Украинской линии от Днепра до Северного Донца с показанием ландмилицких полков»¹ датирована 1731 г. На карте отмечено расположение крепостей и редутов. «Карта Украины» 1737 г.² на французском языке интересна тем, что на ней показаны подробно населенные пункты с их названиями, укрепления, реки. «Карта Украинской линии от Северного Донца до Днепра с лежащими полками и крепостями и с поселением слобод»³ составлена в 1739 г. На ней отражены инженерные работы, производившиеся в 1738 г., например, под литерой «С» показана Борисоглебская крепость, расположенная на земле Борисоглебского полка, а под «N» – Рязанская крепость на земле Рязанского полка. По периметру карты нанесены планы и профили крепостей с указанием масштабов чертежей. Аналогичны указанным выше материалам еще несколько карт-планов территории от Днепра до Северного Донца⁴. Эти документы не датированы, но, предположительно, они относятся к 30-м годам XVIII века. По ним также можно увидеть места расположения крепостей, полков, населенных пунктов. По этим картам видно, что юг России в этот период заселен еще незначительно.

В 40–50-е годы XVIII века составлялись большею частью карты, показывающие пограничные районы России – юга России – Новороссии. Тогда же были и составлены карты Новой Сербии и Славяносербии, частей земли Войска Запорожского, а также Бахмутской провинции и Запорожской сечи. (1. 27).

Сохранились «Карты Заднепровским местам от устья реки Тясмины до устья р. Синюхи, где впаля в Буг», датированные 1745 г.⁵, на которых показаны русско-турецкие (после окончания войны 1735–1739 гг.) и русско-польские границы, земли вновь поселенных Миргородского и Полтавского полков, обозначены крепости, села, деревни. «Карта запорожским местам, снята и сочинена вновь от устья реки Тясмины до устья реки Синюхи с показанием вновь поселенных», составлена в 1745 г.⁶ В отличие от вышеназванных карт, эта – более информативна. Кроме того, что на ней также отмечены границы с Польшей, Турцией и жилища запорожских казаков, нанесены места заселения Миргородского и Полтавского полков, под-

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 26043.

² Там же. Ф. 349. Оп. 40. Д. 2971.

³ Там же. Д. 2972.

⁴ Там же. Д. 2997, 2999, 3000, 3001.

⁵ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21505; Ф. 416. Оп. 1. Д. 238.

⁶ Там же. Ф. 418. Оп. 1. Д. 561.

робно показаны водная сеть территории и населенные пункты: городища, крепости, укрепления, деревни, хутора, в отдельных случаях – количество хуторов. «Карта за Днепровским местам с показанием вновь поселенных мест с 1740 по 1745 год Миргородского и Полтавского полков»⁷ охватывает территорию от устья реки Тясмины до устья реки Синюхи. Она показывает вновь заведенные или восстановленные после окончания войны с Турцией /1735–1739 гг./ поселения, отражает русско-польские, русско-турецкие границы, жилища запорожских казаков.

«Карта генеральная новоучиненной границы между Всероссийскою Империею и Оттоманскою Портою» с обозначением границ турецких 1740 г. и 1741 г., польской – 1722 г.,⁸ составлена 8 апреля 1747 г. Нанесена территория по рекам Буг–Днепр–Донец. Карта легко читаема, в цветовой гамме показаны пограничные линии, например, красный цвет обозначает границу с турецкой стороны, зеленый – с российской, синий – старые границы. Кроме того, этот документ дает нам сведения и о населенных пунктах, расположенных вдоль границ, о реках – малых и больших.

За 1748–1749 гг. имеется несколько аналогичных друг другу карт. Это «Карты Украинской линии от Днепра до реки Донец», составленные по указу императрицы Елизаветы Петровны инженер-капитаном П. Муравьевым 27 ноября 1748 г.,⁹ на которые нанесены подробно населенные пункты – хутора, слободы, города, крепости, укрепленные линии, жилища и зимовья запорожских казаков до турецкой границы, Черного и Азовского морей.

«Достоверная ландкарта между реками Днепр и Донец на расстояниях от устья Самары до Изюма и Луганской станицы» (составлена в сентябре-октябре 1749 г.)¹⁰. Эта карта аналогична по оформлению и содержанию вышеназванным, составленным в 1748 г., картам. На этом документе также подробно нанесен водный бассейн региона, обозначены хутора, станицы, крепости, редуты и отмечены старые турецкие границы.

В 1749 г. сочинена еще одна карта, которая имеет очень пространное название. На самом деле это «Карта Украинской линии от реки Днепр до реки Донец»¹¹, составленная на основании предыдущих карт «под строение вновь украинской линии и по ней крепостей и редутов», на которой «два проекта положены между реками Днепром и Донцом, первый – от устья реки Самары до Изюмской крепости, а другой – от устья реки Самары до донской границы Лугани». Эти предполагаемые строения на карте обозначены условными знаками.

Как видим, картографические материалы 40-х годов XVIII века отражают как постепенно меняются русско-турецкие и русско-польские границы, расширяется

⁷ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 26029.

⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21505.

⁹ Там же. Ф. 349. Оп. 40. Д. 2980а, 2979.

¹⁰ Там же. Д. 2978.

¹¹ Там же. Д. 2977.

граница юга России. Сравнительный анализ карт показывает, что идет постепенное освоение новых территорий.

В 50-х годах начинается интенсивное заселение юга России иностранными выходцами, образуются новые административные деления. Созданные по указу императрицы Елизаветы Петровны в 1752 г. Новая Сербия из поселенных двух полков Гусарского полка Хорвата и Пандурского пехотного /тогда же и объявлено «сделать в нынешнем году земляную крепость, которую именовать крепость Святые Елисаветы»/¹² (1. 52), а в 1753 г. – Славяносербия из команд генерал-майоров Р. де Прерадовича и И. Шевича¹³, отмечены на многочисленных картах, составлявшихся в этот период практически каждый год.

В 1752 г. была создана «Карта за Днепром с показанием Новой Сербии и турецких границ»¹⁴, то есть карта Новой Сербии и прилегающих к ней мест, на которой нанесены реки и населенные пункты, а самое главное – это отмеченная территория расположения Гусарского Хорвата и Пандурского пехотного полков.

Следующий документ имеет такое название: «Карта Новой Сербии, сделана по присланной из Правительствующего Сената специальной карте, назначенной в Новую Сербию за Днепровских мест, поверенная и снятая аккуратно в 1752 г.»¹⁵. На указанной карте нанесена территория от польской границы до Днепра с обозначением водного бассейна, населенных пунктов, а также поселения Гусарского Хорвата и Пандурского пехотного полков и соответственно – места поселения рот. Например, на речке Малый Ингулец расположена 15 рота, на речке Бешра – 16 рота /шанец Некрасовский / и т.д.

Эта карта интересна вдвойне, так как на ней отмечено «проектированное место под крепость Святые Елисаветы».

«Генеральная карта от Киева по реке Днепру до Очакова и по степи до Азова с показанием Новой Сербии со слободским казачьим поселением и с украинскою линиею, также турецкой области и польского владения с Российской империею границ»¹⁶ составлена не ранее 1753 г. На карте сделана следующая запись: «Сия карта скопирована с таковой же, составленной в 1751 г. инженер-полковником Д. Дебоскетом и подписанной генерал-лейтенантом Хорватовым». Содержит подробные обозначения поселений рот Гусарского Хорвата и Пандурского полков, крепости Святые Елисаветы, населенных пунктов территории Новой Сербии и поселения Славяносербии. Следует еще раз отметить, что эта карта скопирована с другой, составленной в 1751 г. – так гласит запись, но, по всей видимости, она была взята за основу, далее дополнена информацией о Славяносербии.

В 1753 г. составлена «Карта Новой Сербии с показанием Гусарского конного

¹² Там же. Ф. 10. Оп. 2/109. Д. 33. Ч. 1. Л. 210–213 об.

¹³ Там же. Д. 73. Л. 43–45.

¹⁴ Там же. Ф. 416. Оп. 1. Д. 239.

¹⁵ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21117.

¹⁶ Там же. Д. 26042.

Хорвата и Пандурского пехотного полков поротно»¹⁷, на которой показаны роты, шанцы с указанием названий и геометрические обозначения границ между ними. Экспликация карты дает сведения о ротах полков Новой Сербии и количество выделенных каждой роте десятин земли. Так узнаем, что для всех 40 рот двух полков определено земли: 553875 десятин и 1395 сажений.

«Карта Новой Сербии с показанием Гусарского конного и Пандурского полков поротно»¹⁸, составленная в феврале 1756 г., при всей своей схожести с выше-названной за 1753 г., имеет существенное отличие. Так, на левом и правом полях карты начерчены планы и профили крепости Святые Елисаветы, шанца Новомиргородского, строительство которого начато в 1752 г., шанца Петровского, местечка Цыбулева, «построенного казацким полковником Копнистом в 1740 г.», карантинного редута и других строений. Экспликация карты также содержит информацию о ротах двух полков, которые занимали территорию в 553875 десятин и 1395 сажений. Например, 1-я рота /станция Миргородская, в том числе и отдельная часть генерал-майора Хорвата/ располагалась на территории в 9760 десятин, 2-я рота /шанец Коротченский/ – 19665 десятин, 3-я рота /шанец Петровский/ занимала территорию в 19387 десятин; в Пандурском полку 1-я рота /шанец Крыловский/ – 19524 десятин, 2-я рота /шанец Табуринский/ – 14741 десятин земли и т. д.

Еще одна, появившаяся в это же время «Карта Новой Сербии с показанием Гусарского конного и Пандурского полков поротно»¹⁹, /карта не датирована/, в значительной степени повторяет информацию описанных выше карт за 1753 и 1756 гг. На ней отсутствуют планы и профили строениям. Кроме того, она менее информативна, хотя и содержит определенные сведения по поселениям.

Может представлять интерес составленная в период с 1752 по 1755 гг. «Карта Слободской Украины»²⁰, на которой нанесены Украинская линия и районы Воронеж-Глухов-Киев-Бахмут. Экспликация карты дает информацию о расстояниях между населенными пунктами, в частности, что расстояние от Белгорода, где «квартирует губернатор и расположен гарнизонный полк», до крепости Белевской, «где главный генералитет присутствует», составляет 164 версты, от Бахмута, с «батальонным гарнизоном» и соляными заводами, до крепости Тор – 45 верст.

«Карта Новой Сербии с показанием размежевания гусарского Хорватова полка поротно, и поселения шанцев обоих полков, также и казацкого слободского поселения» заверена генерал-лейтенантом Иваном Хорватом и датирована 1759 г.²¹ Карта содержит подробную информацию о водном бассейне указанной территории, о шанцах, крепостях, населенных пунктах с указанием дач и их владельцев, отмечены дороги между ними.

¹⁷ Там же. Ф. 412. Оп. 1. Д. 396.

¹⁸ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 26031.

¹⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 26040.

²⁰ Там же. Ф. 416. Оп. 1. Д. 240.

²¹ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 26034.

«Генеральная карта с показанием новосербского корпуса Гусарского Хорвата и Пандурскому пехотному полкам»²², датирована 1758 г. На ней подробно показаны места заселения рот полков и земельные наделы, выделенные чинам гусарского полка. Карта крупноформатная /385 см. х 480 см./, что создает сложности для работы с этим источником, хотя документ представляет интерес для исследователя.

«Генеральная карта Новой Сербии, с разделениями на разные поселенные полки»²³ составлена в 1759 г. и охватывает территорию от границ Польши до реки Днепр, а на юге до очаковских степей и черного моря. На карте нанесены крупные населенные пункты, расположения рот гусарских полков, указана крепость Святые Елисаветы. Экспликация данного документа дает расшифровку литерных обозначений карты. Так, под «А» значится земля полка Хорвата, «В» – земля Пандурского полка, «С» – «пожалованная земля бывшему генерал-поручику Хорвату», «Н» – территория, отведенная под крепость Святые Елисаветы для гарнизона обывателей и выгона скота, «М» – «оставленная земля для трех раскольничьих слобод» и так далее.

«Ландкарта от Киева по реке Днепру до Очакова и по степи до Азова с показанием Новой Сербии с слободским казачьим поселением и с Украинскою линиею, а также турецкой области и польского владения с Российскою империею границ»²⁴, относится, примерно, к концу 60-х годов XVIII века, показывает, как и ряд предыдущих карт, расположения рот полков – Гусарского Хорвата и Пандурского. Карта подписана генерал-лейтенантом Иваном Хорватом.

«Ландкарта Славяно-Сербии»²⁵, составленная в 1754 г. и уточнявшаяся в 1755 и 1756 гг., охватывает территорию между г. Бахмутом и рекой Донец. На карту нанесены населенные пункты, реки. Цифровые и буквенные обозначения расположения рот полков генерал-майоров Р. де Прерадовича и И. Шевича и пояснения, данные в экспликации карты, дают возможность проследить процесс заселения этого региона.

В связи с интенсивным заселением юга России и образованием новых населенных пунктов, составлялись карты соответствующих территорий. Не является исключением и 60-е – 70-е годы XVIII столетия. Продолжающиеся заселения диктовали создание новых карт местностей. Кроме того, активность Военной коллегии в деле картографирования России увеличивается после создания в 1762 г. Генерального штаба, которому, начиная с 1763 г. было поручено составление специальной карты Российской империи. Однако и в этот период офицеры занимались в первую очередь нанесением на карту тех территорий страны, где с наибольшей долей вероятности могли развернуться военные действия, а таковыми тогда являлись Новороссия и прилегающие к ней территории. К тому же с середины 70-х годов здесь

²² Там же. Д. 26033.

²³ Там же. Д. 26035.

²⁴ РГВИА. Ф. 416. Оп. 1. Д. 241.

²⁵ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 26032.

шло межевание раздаваемых земель, что привело к составлению подробных карт. (1.28).

Рассмотрим некоторые графические материалы этого периода. Например, имеющиеся «Планы Бахмутского городского уезда с показанием поселенных гусарских рот»²⁶, составленные в ноябре 1763 г. и декабре 1767 г., содержат подробную информацию о населенных пунктах в пределах уезда, основных дорогах. На планах также имеются обозначения территории поселения гусарских рот полков Р. де Прерадовича и И. Шевича, расположения шанцев.

В 1764 г., на месте упраздненной Новой Сербии и Новослободского казачьего поселения, образована Елисаветградская провинция, а Славяно-Сербия и Украинская линия были переименованы в Екатеринославскую провинцию (1.53) и, соответственно, эти административные и топонимические изменения отразились в картографических материалах.

«План Екатеринославской провинции от реки Днепра до реки Донца с показанием всех местечек, слобод и хуторов от Украинской линии внутрь на 40 верст»²⁷, составленный в октябре 1765 г., также является подробным документом территории Славяносербии, а «Карта Новой Сербии» за 1769 г.²⁸ отражает расположения Гусарского Хорвата и Пандурского полков.

На «Карте, означающей между Российской Империей и Оттоманскою Империей границы от реки Буга и до Донца и Украинской линии и внутри лежащие провинции»²⁹, датированной 1773 г., обозначено новосербское поселение (в уже переименованной Елисаветградской провинции). Помимо отмеченных населенных пунктов, карта содержит текстовое изъяснение литерных ее обозначений.

«Карта Новороссийской губернии, Елисаветградской провинции с показанием в черном, Желтом, Молдавском гусарских и Елисаветградском инженерном полках всех отводов»³⁰, составленная в 1774 г., /крупноформатная – 110 см. х 200 см./, содержательная. На ней обозначены водный бассейн региона, дороги и броды, крепости, шанцы. Вся территория на карте расчерчена на участки /отводы/ с указанием номеров на каждый. Экспликация документа расшифровывает обозначения границ полков, постов, команд, укрепленным местам, ротным и слободским селениям, дач унтер- и штаб-офицеров, государственных, заводских, оставленных к заселению, пастбищ. Табличное «объяснение» карты дает информацию по 810 позициям 75 округов-пунктов. Например, 1-я рота /по черному гусарскому полку/ – шанец Миргородский. Здесь на штаб отведено 141 десятина земли, на 47 ранговых дворов – 108 десятин, ротным чинам значится под общий выгон 1023 десяти-

²⁶ Там же. Д. 26036, 26036.

²⁷ РГВИА. Ф. 416. Оп. 1. Д. 243.

²⁸ Там же. Д. 245.

²⁹ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 25478.

³⁰ Там же. Д. 26038.

ны, на 341 двор – 7843 десятины, капитану Вукотичу на 6 дворов – 156 десятин земли, прапорщику Младеновичу на 4 двора – 104 десятин земли и т.д.

Составленная примерно в 70-х годах «Карта, означающая границы между Российской Империей и Оттоманскою Портою от реки Буга до реки Дона»³¹, содержит следующую информацию: «Означено Новосербское поселение, ныне именуемое Елисаветградскою провинцею, расположенное от устья реки Каварлы до вершины Тура, а с оной на устье Камении, потом вершинами Березовы и Омельника вниз по оному до впадения его в Днепр». На карте обозначены крепость Святые Елисаветы и другие населенные пункты.

«План в Бахмутском уезде, покупным деревням с землями князя Григория Потемкина»³² за 1775 г. охватывает территорию по рекам: Боро, Бахмут, Северный Донец, Красная. Он разделен на 8 участков, а экспликация дает характеристику каждого участка с указанием десятин земли /удобной и неудобной/. Так, например, узнаем, что под село Воеводовка с деревнями Катериновка, Варварка, Кудрявцево и Головиновка отведено 4000 десятин удобной и 6030 десятин неудобной земли и т. д.

«План части Екатеринославского уезда с проектами селений»³³ не датирован, но относится к 70–80-м годам XVIII века. На плане обозначены земли, назначенные для поселения 285 семей «фабрично-рабочих» людей, в частности, по реке Днепр отмечена территория для 85 семей, а по реке Мокрый Сур – для 200. На «Плане части Екатеринославского наместничества с показанием на оной по границе таможенной цепи вновь учрежденной и карантинной»³⁴, за 1784 г., подробно по линии рек отражены крепости, города, села, деревни, таможни портовые, пограничные, таможенные заставы.

Происходившие административные деления территории отмечены в таких картах, как «Геометрический специальный план, проложенной границы Новороссийской губернии с Киевским наместничеством»³⁵. На плане показаны смежные с Новороссийской губернией округа, уезды Киевского наместничества и отмечены по границе населенные пункты, дороги между ними, реки, озера, болота.

«Геометрическая генеральная карта Екатеринославского наместничества»³⁶, датирована 1784 г., содержит подробные статистические сведения указанной территории, то есть, в таблицах показаны количество душ и селений по уездам, в уездах – число городов, крепостей, деревень, сел /казенного ведомства и владельческие/. Так, например, из карты видно, что в Бахмутском уезде расположены: 1 город, 13 селений и 8 деревень казенного ведомства, 4 села и 82 деревни – владельческие.

³¹ Там же. Д. 25490.

³² Там же. Д. 25801.

³³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 26046.

³⁴ Там же. Д. 25781.

³⁵ Там же. Д. 25661.

³⁶ Там же. Ф. 416. Оп. 1. Д. 247.

Еще одна «Геометрическая генеральная карта Екатеринославского наместничества с описанием провинций и прочих земель оное составлявших»³⁷, но датированная 1787 г., которая также информативна. Содержит подробные сведения по уездам. Карта имеет текстовое изъяснение, из чего можно узнать, что Екатеринославское наместничество состоит из Екатерининской и Елисаветградской провинций, Бахмутского уезда, из части земель Полтавского и Миргородского полков и присоединенных от бывших запорожских казаков территорий и отошедших от Порты Оттоманской земли; что Екатерининская провинция, состоявшая из уездов – Константиноградского, Славянского и части Алексопольского, берет начало своего заселения с 1731 г. а Елисаветградская провинция, состоявшая из трех уездов – Елисаветградского, Новомиргородского и Александрийского, начала заселяться до 1751 г. на пустопорожней земле сперва хуторами «от бывших запорожцев и разных малороссийских старшин, но потом, в 1752 г., генерал-порутчиком Хорватом с сербским народом заведены тут селения или, так именуемые, шанцы, из коих составлены были два полка: Хорватов и Пандурский пехотный» и т. д.

К концу XVIII века к традиционным картам, в том числе и генеральным, добавились атласы наместничеств.

«Атласы Екатеринославского наместничества», как правило, состоят из общей карты и 15 отдельных уездных карт и планов уездных городов с указанием численности селений по уездам, населения по этносам, воинских поселений и поселенных солдат. Атлас, датированный 1784 г.³⁸, является первым такого рода документом. Он состоит из «Геометрической генеральной карты с указанием 15 уездов». Содержит статистические сведения о численности населения, о селениях уездов, сведения по городским и удельным жителям, по этническому составу, о поселянах и поселенных солдат, о городах, крепостях, деревнях и селах /казенных и владельческих/. В атласе даны геометрические генеральные планы уездов с указанием земли и описанием смежных территорий. Так, в Бахмутском уезде, в котором имеется 1 город, 17 сел, 90 деревень, значится 15489 душ мужского пола и 14295 – женского пола³⁹. План г. Бахмута также информативен. Помимо старого крепостного укрепления здесь отмечены проектируемые кварталы, рассчитанные на строительство 458 домов⁴⁰. Второй атлас, датированный 1787 г.⁴¹, также состоит из карты наместничества и уездных карт и является межевым. Генеральная карта покрыта квадратами, обозначающими границы обмежеванных земель, дач и других владений с указанием владельцев, сколько в каждой даче удобной и неудобной земли, какие на территории расположены селения и сколько душ /мужского и женского/ проживает в них.

Следует сказать и о составлявшихся в XVIII веке планах мест территории юга России, которые будут называться Новой Сербией и Славяносербией. Эти матери-

³⁷ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18726.

³⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18724.

³⁹ Там же. Л. 31–32.

⁴⁰ Там же. Л. 29–30.

⁴¹ Там же. Д. 18725.

алы дают нам представление о местности, ее ландшафтах. К ним относятся «План и профили крепости и ее окрестностей у рек Самары, Большого и Малого Бычка», составлен в 1749 г., «План и профиль местности у верховьев р. Крынки, намеченной под постройку крепости» /1749 г./, «План и профиль района верховьев р. Казенного Торца и устья Дибровки, намеченной под постройку крепости» /1749 г./, «План и профиль местности при устье р. Водяной, намеченной под постройку крепости» /1749 г./⁴² – все это в будущем Новая Сербия. «План и профиль местности при устье реки Ольховатки, намеченный под постройку крепости» /1749 г./, «План и профиль местности у среднего течения р. Белой, намеченной под постройку крепости» /1749 г./, «План и профиль местности между вершинами рек Белой и Миотса, намеченной под постройку крепости» /1749 г./⁴³ – будущая Славяносербия.

Значительный интерес представляют документы, связанные со строительством крепости Святая Елисавета. Датированный 1753 г. план-проект крепости⁴⁴, на котором обозначены предполагаемые к возведению фортификационные сооружения и постройки внутри крепости и экспликация плана дают нам представление о том, что должно быть сооружено в обозначенном объекте. Последующие планы – «План крепости Святой Елисаветы с нанесением строительных работ, произведенных в 1754 г.» /1754 г./⁴⁵, «План крепости Святой Елисаветы с показанием проделанных работ в 1754–1755 г. работ» /1755 г./⁴⁶ отражают происходивший строительный процесс.

«План и профили крепости Святой Елисаветы» 1762 г.⁴⁷ дает информацию о сооружениях и постройках внутри крепости, с аналогичным названием и датированный тем же 1762 годом план⁴⁸ показывает расселение «мещан» и расположение торговых объектов на прилегающих к крепости трех кварталах.

Все планы и профили, как и карты, даны в масштабах, выполнены на бумаге и в цвете.

Эти планы и другие, как «План и профили Торской крепости» /1775–1776 гг./⁴⁹, «План и профиль Изюмской крепости» /1775/⁵⁰, дают нам дополнительную и существенную информацию о населенных пунктах рассматриваемого региона, их географическом расположении.

Безусловно, здесь представлен не весь графический материал, хранящийся в РГВИА. По указанной теме можно выявлять сведения и в ряде других картогра-

⁴² Там же. Ф. 418. Оп. 1. Д. 557, 565, 566, 567, 569.

⁴³ Там же. Д. 562, 563, 564.

⁴⁴ Там же. Д. 570.

⁴⁵ РГВИА. Ф. 418. Оп.1. Д. 570.

⁴⁶ Там же. Д. 571, 572.

⁴⁷ Там же. Д. 578.

⁴⁸ Там же. Д. 579.

⁴⁹ Там же. Д. 584.

⁵⁰ Там же. Д. 585.

фических материалах по губерниям и уездам, которые также содержат немало интересной информации по различным аспектам. Тем не менее, из исследованных карт видим, что юг России в начале XVIII века постепенно расширяется, территория, на которой проживало еще сравнительно незначительное население, начинает осваиваться, это прослеживается по документам, которые сохранились в архивах. Как следует из протокола Сената о порядке принятия на службу в Сербский гусарский полк сербов, выходцев из Дунайских княжеств /1725 г./, 8 человек сербов, которые жили в малороссийских полках: Прилуцком, Миргородском, Слободском Изюмском, прибыли из Сербской земли в 1711 г. и «были под турецкой акцией под Прутом, а после того остались в упомянутых полках и жили в разных местечках и деревнях и поженились на малороссиянках и кормились купечеством» (2. 71–72).

Переселенческий процесс активизируется в середине XVIII века. Расширяется география поселений, появляются новые административно-территориальные деления, меняется топонимика. Образованные в начале 50-х годов XVIII века «Новая Сербия» и «Славяносербия» из сербского народа к концу 60-х годов «исчезают» как административные единицы, но территории продолжают существовать под другим наименованием, и эти изменения отражены в картографических источниках.

Карты позволяют проследить, как и другие источники: материалы переписей, ревизские сказки и т. д., этапы переселения представителей югославянских народов в Россию, формирования полков и места их поселения, урбанизационные процессы, к которому имели непосредственное отношение переселенцы. На картах показаны города, укрепления, крепости, шанцы, дачи, владения, в которых проживали потомки переселенцев в конце XVIII века. Например, из описания к Атласу Екатеринославского наместничества, составленного в 1795 г., следует, что в Екатеринославском уезде в селе Краснополье, состоявшем из 70 дворов, 155 душ мужского пола и 179 женского пола, была «деревня Малая Василевка генерал-майора и кавалера Иосифа Иванова сына Хорвата, доставшееся по купле. Число дворов – 2, мужского пола – 3, женского пола – 2, под усадьбою 5 десятин, пашни – 265 десятин, покосов – 70 десятин, лесу – 20 десятин, неудобных мест – 149»⁵¹.

Многие карты и планы содержат, кроме изъяснений, и статистические сведения, что позволяет определить численность населения, территории, выделенные под поселения и другие надобности, являются неоспоримым источником по изучению ландшафта, проведению раскопок, а обнаруженные материалы с успехом пополняют наши познания и в этнографическом плане.

⁵¹ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18728. Ч.2. Л. 270.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кабузан В. М. *Заселение Новороссии в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858 гг.)*. М. 1976.
2. *Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в.* М. 1984.

РЕЗИМЕ / SUMMARY

У Руском државном војно-историјском архиву чува се значајан корпус докумената из историје југословенских народа, међу којима нису изузетак ни графички предмети (карте и планови).

Карте, као и други извори (преписи предмета, ревизијске легенде и сл.), омогућују да се сагледају етапе досељавања припадника југословенских народа у Русију, формирања пукова и локације њихових насеобина и урбанистички процеси у којима су непосредно учествовали досељеници.

На картама су означени градови, утврђења, тврђаве, шанчеви, имања и дворци у којима су и крајем 18. века живели потомци досељеника.

Многе карте и планови – а они, осим објашњења, садрже демографске и топографске податке који омогућују да се утврди број становника и границе територија издвојених за насеобине и друге потребе – представљају прворазредни извор за проучавање терена и организовање ископавања ради откривања предмета који могу знатно попунити и наша етнографска знања.

*

In the Russian military-historic archive there is a significant corpus of documents from the history of the Yugoslav peoples, among which graphic objects (maps and plans) represent no rarities.

Maps, like other sources (transcripts, legends and others) enable the review of the migration stages of the Yugoslav nations to Russia, the formation of regiments and locations of their settlements and urban processes in which the migrants immediately participated.

On the maps cities, fortresses, fortifications, trenches, estates and castles have been marked where the descendants of the migrants lived at the end of the 18th century.

Many maps and plans – that apart from explanations contain demographic and topographic data by which the number of inhabitants and the borders of territories separated for settlements and other needs can be established – represent a first class source for studying the location and organizing excavations aiming to reveal objects that might also significantly supplement our ethnographic knowledge.